

УДК:81

ОЩЕПКОВА Ксения Евгеньевна,
кафедра зарубежной филологии, Московского финан-
сово-юридического университета, Москва, Россия
ksusha-sonia@mail.ru

OSHCHEPKOVA Xenia Eugenievna,
Chair of Foreign Philology, Moscow University of Finance
and Law, Moscow, Russia
ksusha-sonia@mail.ru

АМЕРИКА И АМЕРИКАНСКИЕ СМИ ГЛАЗАМИ ЧАРЛЬЗА ДИККЕНСА В ПРОИЗВЕДЕНИИ «АМЕРИКАНСКИЕ ЗАМЕТКИ»

AMERICA AND THE AMERICAN MASS MEDIA OBSERVED BY CHARLES DICKENS, UP TO HIS BOOK "AMERICAN NOTES"

Данная работа посвящена произведению Ч. Диккенса «Американские заметки». Английский писатель сумел воплотить в книге свой взгляд на страну и журналистику «со стороны». В данном случае Чарльз Диккенс – выдающийся англичанин – увидел «свою» Америку. По итогам проведенного исследования отмечено, что Чарльз Диккенс в «Американских заметках» высказал свое не прикрытое паутиной лжи мнение об американской действительности и об американской свободе слова как таковой. «Страна свободы» предстала далеко не в самом привлекательном свете. Настоящее лицо Америки вовсе не походило на тот идеал, который рисовался Чарльзу Диккенсу на основании статей и работ современных ему буржуазных публицистов.

The paper considered the book «American notes» by Charles Dickens. The English writer has managed to bring to book his view of the country and journalism «by an outsider». In this case, Charles Dickens being a prominent Englishman has perceived «an America of his own». According to the outcomes of the study the author mentioned that Charles Dickens in the «American notes» expressed his opinion (which had not been concealed under the web of lies) about the American reality and about the American freedom of speech as such. The «Country of freedom» has appeared to be not attractive as it seemed to be. The real face of America did not look like an ideal that Charles Dickens pictured in his mind up to the papers and essays by the contemporary bourgeois publicists of that period.

Ключевые слова: Диккенс, Америка, путешествие, писатель, книга, журналистика, действительность, свобода слова.

Keywords: Dickens, Charles; America, journey to, writer, book, journalism, reality, freedom of speech.

Чарльз Диккенс, знаменитый английский писатель, начинал свою писательскую карьеру как журналист и до конца жизни им оставался. Помимо того, он являлся при этом редактором крупнейшего литературного журнала Англии. Если обратиться к журналистике Диккенса, то увидим, что Чарльз Диккенс – это дитя периодики, а не собственно литературы.

Наряду с четырнадцатью романами, богатыми разнообразными аллюзиями, Диккенс был широко известен как репортер, эссеист, корреспондент, и редактор, составивший подробнейшее описание материальной стороны жизни викторианской эпохи.

Чарльз Диккенс давно мечтал познакомиться с новым социальным и экономическим экспериментом – с Соединенными Штатами Америки. Эта страна первоначально казалась Диккенсу воплощением утопической мечты о гуманном общественном строе, при котором социальные проблемы решаются мирным путем, где реализована идея всеобщего братства, при сохранении священного права собственности. Поэтому в 1842-м он принимает решение отправиться в Америку. Следует отметить, что именно данный период характеризуется его более жестким взглядом на окружающую действительность.

Это путешествие имело важные последствия для его творческой эволюции. Поездка расширила кругозор Диккенса, дала ему возможность взглянуть на свою страну с другой стороны. Это путешествие содействовало углублению реализма в творчестве Чарльза Диккенса.

Одна из характерных «Американских заметок» Чарльза Диккенса – обилие бытовых описаний, вроде бы незначительных деталей. Для писателя становится важным не сама фиксация увиденного, а донесение до читателя собственного взгляда, впечатления. Поэтому он очень подробно описывал маршрут своего путешествия, уделяя особое внимание тому, что на него произвело большое впечатление.

Начало путешествия было положено в Галифаксе, первом городе, где он высадился на берег. Толпы народа приветствовали его на улице, а председатель Народного собрания лично приехал в карете за ним и его женой, представил его губернатору. Диккенс был привезен в заседание собрания, где для него было уже приготовлено почетное кресло. Несомненно, им было по достоинству оценено гостеприимство американцев: «Я думаю, Галифакс показался бы нам раем, будь он даже безобразнейшим и скучнейшим местом на свете. Но я увез с собой самое приятное впечатление от города и его обитателей, и оно и поныне свежо в моей памяти» [6, с.155].

Далее Диккенс отправился в Бостон. Оттуда Диккенс писал Дж. Форстеру: «Как могу я рассказать Вам все, что происходило здесь с самого первого дня нашего приезда. Я не в силах описать Вам все эти восторженные овации, все волнение, охватившее страну! Ко мне являлись депутаты с Дальнего Запада, приехавшие за двадцать тысяч миль; депутаты от озер, от рек, из девственных лесов, из бревенчатых хижин, из городов, факторий, деревень, поселений. Правительственные учреждения почти всех Штатов обращаются ко мне с письмами, я получаю

адреса от университетов, от конгресса, от сената, от всевозможных частных и общественных корпораций» [1, с. 44].

В оказании Диккенсу должного почета не отставали и мелкие города. Каждый из жителей считал за счастье, если знаменитый английский писатель соглашался провести в его городе несколько дней, ему всюду устраивали торжественные встречи, обеды, вечера, всюду говорили речи, масса народа осаждала его комнаты, чтобы только взглянуть на него и пожать ему руку.

Разумеется, взрыв народного энтузиазма, вызванный поклонением таланту Диккенса, возбудил чувство горделивой радости в сердце молодого писателя. Под влиянием этого чувства его первые впечатления от американской жизни оказываются самыми радужными. Чарльз Диккенс находит, что бостонские женщины хороши собой, что американцы отличаются добродушием и услужливостью, что у рабочих в Америке гораздо лучшее положение, чем в Европе, и что нищенства не существует в больших городах Нового Света.

Благотворительные учреждения Бостона также заслуживали его полного одобрения. Он с большим чувством описывает институт слепых, городскую богадельню, детский приют, больницу и дом умалишенных. Он находит, что в основе управления всеми этими заведениями лежит чувство уважения к человеческому достоинству бедняка, которое, к сожалению, совершенно отсутствует во всех благотворительных учреждениях Англии:

«Во всех общественных учреждениях Америки царит величайшая учтивость. Значительный сдвиг в этом направлении наблюдается и в иных наших департаментах, однако многим нашим учреждениям – и прежде всего таможне – не мешало бы взять пример с Соединенных Штатов и не относиться к иностранцам с такой оскорбительной неприязнью. Угодничество и алчность французских чиновников вызывает только презрение, но хмурая, грубая нелюбезность наших служащих не только омерзительна для тех, кто попадает к ним в лапы, – она позорит нацию, которая держит таких злобных псов у своих ворот [7, с. 38].

Впоследствии у Чарльза Диккенса начало пропадать благодушное отношение к американскому народу, так как неприглядная изнанка действительности американского уклада жизни начала сильно проявляться. Юмор был слишком присущ его натуре, поэтому его поражало множество странных и смешных черт в характере американцев, их манерах, способе общения. Кроме того, его удивляло почти полное отсутствие веселых развлечений в Америке того времени. «Все развлечения дам – лекции и церковные проповеди», – пишет он в «Американских заметках» и позже, в романе «Мартин Чезлвит»:

– Ходили на лекцию, миссис Брик? – спросил Боуэн и подмигнул мне.

– Yes, sir.

– Какая была тема?

– Какой день недели вы имеете в виду? – спросила дама с чуть заметным выражением интеллектуального превосходства. – По средам у нас тема – философия души.

В «Американских заметках» Диккенс пишет: «Проповедей еще больше, чем лекций. Религия для американцев – замена выпивки, способ вырваться из рутины. Не удивительно, что те священники, которые приправляют свои проповеди перцем, имеют самый большой успех. Тот, кто ставит самые трудные препоны на пути к небесам, кто безжалостно выдирает с корнем все цветы, украшающие обходные пути – тот и есть истинно верующий» [7, с. 48].

Чарльз Диккенс разглядел под парадной оболочкой американской цивилизации много отрицательных сторон. Это было связано с тем, что Америка шла быстрыми темпами по пути капиталистического развития. Поэтому все отрицательные стороны таких рыночных отношений проявлялись в наиболее обнаженной форме. Чарльз Диккенс неоднократно подчеркивал, что культ доллара, утилитаризм, делячество, их откровенно разбойная погоня за прибылью составляла типичные черты американской буржуазии.

Коррупция проникала практически во все сферы общественной жизни. Законодательное собрание представляется Чарльзу Диккенсу весьма сомнительным подобием дееспособной политической машины. «Подлое мошенничество во время выборов; их закулисный подкуп государственных чиновников, трусливые нападки на противников, когда щитами служат грязные газетки, а кинжалами – наемные перья; постыдное пресмыкательство перед корыстными плутами..., поощрение и подстрекательство к развитию всякой дурной склонности в общественном сознании и искусное подавление всех хороших влияний, все это, – иначе говоря, бесчестные интриги в самой гнусной и постыдной форме, – глядело из каждого уголка переполненного зала» [7, с. 155].

В «Американских заметках» большое место было отведено впечатлениям от посещения тюрем и благотворительных заведений. Диккенс стремился быть максимально объективным. Он с удовлетворением говорил о тех положительных примерах, которые ему довелось наблюдать. Но в подавляющем большинстве случаев он сталкивается с равнодушием к людям, а порой и с чудовищной жестокостью. Он побывал в знаменитой нью-йоркской тюрьме, носящей выразительное название «Гробницы». Заключенные буквально заживо погребены там, они да-

же лишены права прогулки. Диккенс был потрясен, увидев в стенах тюрьмы мальчика лет десяти-двенадцати, которого держали здесь в качестве свидетеля против собственного отца, подлежащего суду в следующем месяце. А этого ребенка заключили в одиночную камеру, чтобы «он никуда не делся до суда». Осмотр общественных учреждений, в частности тюрем, в различных городах Штатов, показал Диккенсу, что он напрасно на основании бостонских наблюдений превозносил американскую благотворительность, сравнивая ее с английской.

Диккенс резко отзывается о рабовладельцах и работорговцах, а также о тех, кто равнодушно мирится с существованием этого позорного института. Он с негодованием пишет, что общественное мнение находится под контролем тех же рабовладельцев, которые имеют большинство голосов в законодательных органах и перед которыми «все смирнее склоняются кандидаты в президенты». «Сторонников рабства в Америке я разделил на три категории. Первые – те, кто пользуются выгодами рабства, но понимают его пугающую природу и наказание, которое падет на их повинные головы. Вторые – те, кто яростно защищают свое право на рабство и будут защищать его до неизбежно кровавого конца. Свобода для них – это и свобода быть бесчеловечными. Они с готовностью вовлекут Америку в любую войну на защиту рабства, включая гражданскую. Третья категория – масса белых южан, в которых наличие рабов поддерживает гордое сознание, что есть кто-то ниже их. Они тоже пойдут воевать за рабство». Диккенс описывает мрачные прогнозы относительно будущего буржуазной Америки. Он предсказывает, что «с каждым годом страна должна и будет идти вспять, с каждым годом будет понижаться общественное сознание, с каждым годом конгресс и сенат будут все меньше значить в глазах всех порядочных людей, и вырождающееся потомство своими дурными делами будет все больше позорить память великих отцов революции» [4].

Чарльза Диккенса как английского журналиста интересовало развитие журналистики в Америке. В XIX в. печатные издания выгодно отличались от своих предшественников литературным качеством, обеспечивая потребности и интересы общества в интеллектуальном наполнении повседневной жизни. В периодической печати помимо сухих фактов и новостей появлялись эссе, сатирические памфлеты, объявления, рекламные и стихотворные тексты. Таким образом, издатели пытались привлечь подписчиков и обойти конкурентов. То есть уже появляется конкуренция между печатными изданиями, стремление завоевать своего читателя. Но, главное, это то, что печатные издания открывали двери талантливым личностям, начинавшим свою творческую карьеру в качестве репортеров и журналистов, среди которых был и Чарльз Диккенс, отдававший много сил издательскому делу, журналистике.

Однако с самых первых дней его пребывания в стране Нового Света обнаружилась серьезная причина столкновения между ним и многими из представителей американского книжного дела. А именно, соблюдение авторских прав. Чарльза Диккенса, как и прочих английских писателей, возмущала та бесцеремонность, с какой американские издатели относились к их литературной собственности. Это отрывок из воспоминаний тогдашнего секретаря Диккенса, американца Джорджа Путнама. «Одной из целей приезда Диккенса в Америку была агитация за соблюдение законов о копирайте. А пока, в Америке массовыми тиражами издавали европейских писателей, не платя им гонораров. Больше всего в этом пиратстве была заинтересована пресса, поскольку журналы и газеты заполняли свои страницы бесплатными текстами популярных английских книг» [5].

Издания выходили дешевле английских и, разумеется, причиняли громадный ущерб английской книжной торговле. Лучшая часть американской прессы поддержала его, и вопрос был даже внесен в следующую сессию законодательного собрания, но большинство высказалось против проекта нового закона, и поэтому американцы продолжали безвозмездно пользоваться плодами европейской литературы.

По мнению Диккенса, два мотива заставляли американцев противиться введению закона охраны авторских прав: во-первых, это «национальное стремление надуть человека при всякой торговой сделке»: «Ворон не так радуется куску украденного мяса, как американец возможности прочесть английскую книгу, ничего не заплатив за нее»; во-вторых, «национальная гордость». А во-вторых, американцы были уверены, что всякий автор вполне вознагражден за свой труд тем, что они, свободные, образованные, независимые американцы, читают и хвалят его произведения: «Я пробовал говорить им, что таким путем они лишают себя возможности иметь свою собственную литературу, и мне везде (кроме Бостона) отвечали: "Нам она и не нужна. Зачем нам платить за нее деньги, когда мы можем иметь ее задаром"» [7, с. 260].

Вторая причина открытого отрицательного мнения по поводу американской прессы была ее продажность. «Вряд ли нужно говорить читателю, что среди массы газет, выходящих в Соединенных Штатах Америки, есть несколько с приличной репутацией, которым можно верить. От знакомства с высокообразованными джентльменами, имеющими отношение к такого рода изданиям, я получил лишь удовольствие и пользу. Но имя таким газетам Горсточка, тогда как другим – Легион, и влияние хороших изданий не в силах противодействовать моральному яду других» [7, с. 298].

По мнению Диккенса, «подлая клевета является одним-единственным орудием» прессы в США. В «Американских заметках» Диккенс пишет: «Но дурная поросль, которая глушит в Америке все живое, питается другими, более цепкими корнями, и эти корни глубоко уходят в безнравственную американскую прессу» и далее: «Кто привык к крупным английским газетам или к почтенным газетам европейского континента; кто привык видеть отпечатанным на бумаге нечто совсем иное, не сумеют составить себе без наглядных примеров хотя бы приблизительное представление об этой страшной тишине американской прессы, а приводить эти примеры я не расположен, да и место не позволяет. Но если кто-либо пожелает проверить мои слова, пусть он обратится в любое учреждение в Лондоне, где можно найти разрозненные номера этих изданий; и тогда пусть составит на этот счет собственное мнение. Или пусть он обратится к толковой и достоверной статье, опубликованной в октябрьском номере журнала "Форейн куортерли ревью", он обнаружит там примеры, нисколько не удивительные для человека, побывавшего в Америке, но поражающие всякого, кто там не был» [7, с. 299]. Также Диккенс писал, что беспардонность американской прессы может привести к тому, что порядочные люди перестанут участвовать в политической жизни страны.

Таким образом, Диккенс разочаровался в Америке. Это произошло не только потому, что он был типичным англичанином, то есть консерватором. Диккенс мучило, что эта самодовольная страна так огромна, так едина, так благополучна. Самоудовлетворенность Америки раздражала его больше, чем ее гнев. Одна мысль о неисчислимых миллионах, твердящих в один голос, что Вашингтон – величайший человек на свете, а королева живет в Тауэре, терзала его мятежный ум, словно кошмар. Джон Форстер очень справедливо заметил, что мнение Диккенса относительно Америки изменилось потому, что писателя внезапно возмутила неправда и непрестанные разговоры об одном и том же. Он был готов поверить, что все американцы свободны. Он и поверил бы, если бы они не говорили об этом так много. Он был готов восхититься Америкой и восхитился бы, если бы она так не восхищалась собой. Взгляды его изменились не потому, что изменились Штаты, а потому, что они оставались неизменны. Он слышал эти истины девятьсот девяносто девять раз, но, услышав в тысячный, понял, что они – ложь [4].

Таким образом, Чарльз Диккенс в «Американских заметках» высказал свое не прикрытое паутиной лжи мнение об американской действительности и об американской свободе слова как таковой. «Страна свободы» предстала далеко не в самом привлекательном свете. Настоящее лицо Америки вовсе не походило на тот идеал, который рисовался Чарльзу Диккенсу на основании статей и работ современных ему буржуазных публицистов.

Вся система общественных отношений в Америке, весь уклад ее жизни полностью опровергли мечту Диккенса о гуманном общественном строе, при котором социальная проблема решалась бы без борьбы и насилия, мечту о всеобщем братстве при нерушимости собственности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Анненская А.Н. Чарльз Диккенс. Его жизнь и литературная деятельность. –СПб., 1987. – 60 с.
2. Генеева Е.Ю. Диккенс. – М., 1989.
3. Катарский И.М. Диккенс // История английской литературы. Издательство Академии Наук СССР, 1943, 1945 и 1953г. <http://lit-prosv.niv.ru/lit-prosv/istoriya-anglijskoj-literatury/glava-3-dickens-katarskij-5.htm>
4. Радиопрограммы / время и мир. Год Диккенса. <http://www.svoboda.org/content/transcript/24465221.html>
5. Ткачев Н.В. Американское, итальянское, французское в концептосфере викторианцев (на материале путевых очерков Диккенса) <http://www.russiandickens.com/science/Essay/text15.htm>
6. Чарльз Диккенс. Американские заметки. – М., 1958.
7. Честертон. Чарльз Диккенс. М.: Радуга, 1982.

REFERENCES

1. Annenskaya A.N. Charles Dickens. His life and literary activity. SPb. – 60 p.
2. Genieva E.J. Dickens. – M., 1989.
3. Katarski I.M. Dickens // History of English literature. Publishing house of Academy of Sciences of the USSR, 1943, 1945 and 1953. <http://lit-prosv.niv.ru/lit-prosv/istoriya-anglijskoj-literatury/glava-3-dickens-katarskij-5.htm>
4. Radio / time and the world. Year Dickens. <http://www.svoboda.org/content/transcript/24465221.html>
5. Tkachev N.V. American, Italian, French in the conceptsphere of the Victorians (on the material of travel essays Dickens) <http://www.russiandickens.com/science/Essay/text15.htm>
6. Charles Dickens. American notes. – M., 1958.
7. Chesterton. Charles Dickens. – M.: Raduga, 1982.